

Участие прокурора в доказывании в досудебных стадиях отечественного уголовного процесса

Научный руководитель – Кобзарев Фёдор Михайлович

Захарян Алексей Александрович

Аспирант

Российский государственный университет правосудия, Факультет подготовки кадров высшей квалификации, Москва, Россия
E-mail: aleksey.zakharян@gmail.com

Российский уголовный процесс исторически развивался в русле континентального уголовного процесса. В свою очередь, в некоторых странах данной модели уголовного процесса значительная роль в процессе доказывания по уголовному делу отводится прокурору в качестве участника, ведущего уголовный процесс в ходе досудебного производства (например, как в Германии, Австрии, Швейцарии).

В соответствии с действующим УПК РФ на прокурора возложено осуществление двух процессуальных функций: уголовное преследование и надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия (ч. 1 ст. 37 УПК РФ). В то же время прокурор определен в законе как субъект доказывания (ст. 86 УПК РФ), при этом законодатель не указал, как полномочия прокурора по доказыванию соотносятся с его уголовно-процессуальными функциями.

На наш взгляд, полномочия прокурора по собиранию, проверке и оценке доказательств являются осуществлением им, прежде всего, функции надзора. Представляется, что именно надзор за законностью, осуществляемый прокурором, является предпосылкой осуществления им доказательственной деятельности и направлен на формирование обвинения и его обоснование.

К сожалению, после известной реформы от 5 июня 2007 года прокурор лишен возможности на досудебных стадиях отечественного уголовного судопроизводства в полной мере осуществлять уголовное преследование, так как он не может не только возбуждать уголовное дело, но и участвовать в формировании обвинения на досудебных стадиях уголовного процесса. Прокурору не предоставлено права самостоятельно собирать доказательства, проверять их, а по отношению к производству предварительного следствия давать следователю письменные указания о производстве следственных действий, направленных на сбор доказательств, о квалификации действий обвиняемого и выполнять другие действия по доказыванию.

Вместе с тем, можно говорить о непоследовательности законодателя, сохранившего за прокурором право дачи дознавателю обязательных для исполнения письменных указаний о направлении расследования, о производстве следственных действий, что позволяет в этом отношении причислять прокурора к субъектам доказывания в досудебном производстве. Российское предварительное следствие институционально имеет не судебную, а полицейскую природу, как и дознание, поэтому позволительно утверждать, что разницу между участием прокурора в доказывании в различных формах полицейского досудебного производства следует нивелировать.

Следует отметить, что из содержания действующего законодательства весьма сложно сделать вывод об отнесении прокурора к полноценным субъектам доказывания. По УПК РСФСР 1923, 1960 гг. прокурор занимал главенствующее положение на предварительном расследовании, был «хозяйном процесса», поскольку ему предоставлялось право непосредственно собирать доказательства путём проведения следственных действий, в надлежащей уголовно-процессуальной форме.

И по УПК РФ 2001 года до внесения изменений ФЗ от 5 июня 2007 года прокурор фактически полностью и безоговорочно руководил уголовным преследованием при расследовании преступлений. Данное руководство заключалось именно в том, что от дискреционных полномочий прокурора зависело формирование обвинения, ведь указания прокурора об объеме обвинения, о собирании и проверке доказательств были для следователя, дознавателя обязательными. В настоящее время по УПК РФ эти полномочия у прокурора отсутствуют.

В теории уголовного процесса участие прокурора в доказывании на досудебных стадиях связывается с возможностью прокурора самостоятельно собирать доказательства по любому уголовному делу путем производства отдельных следственных действий или путем принятия к производству уголовного дела в полном объеме, поэтому некоторые ученые - процессуалисты не относят прокурора к полноценным субъектом доказывания [1], так как полномочия в части собирания доказательств у него отсутствуют.

Несмотря на отсутствие полномочий, связанных с непосредственным собиранием доказательств, в целом можно согласиться с теми учеными, которые относят прокурора к полноценным субъектам доказывания [2].

Действительно, прокурор в соответствии со ст. 221 УПК РФ, как и суд при судебном разбирательстве уголовного дела по существу, решает судьбу обвинения, сформированного органами предварительного расследования, то есть дает полноценную оценку обоснованности и, главное, доказанности обвинения, полностью распоряжаясь данным обвинением. И, утверждая обвинительное заключение и принимая решение о направлении уголовного дела в суд, прокурор признает обвинение полностью доказанным и полагает, что имеются все основания для предания обвиняемого суду.

Таким образом, фактически законодатель после внесения изменений ФЗ от 5 июня 2007 года, по нашему мнению, по отношению к доказыванию, превратил прокурора в главный «фильтр», от которого требуется только одно: дать правильную оценку доказанности обвинения, сформулированного органами предварительного расследования. Это утверждение, как указывалось, основано на том, что у прокурора, в отличие от органов расследования и суда, отсутствуют возможности по самостоятельному сбору и проверке доказательств. В свою очередь, оценку доказательств прокурор может проводить только умозрительно, а при наличии обоснованных сомнений, обязать органы расследования осуществить повторную проверку доказательств, а при необходимости восполнить доказательства посредством возврата уголовного дела на дополнительное расследование.

На наш взгляд, именно в этом и заключается «квинтэссенция» роли прокурора в доказывании в досудебном производстве, выполнение которой по существу не требует предоставления прокурору существенных и дополнительных полномочий.

Источники и литература

- 1) 1. Курс уголовного процесса / Под ред. д.ю.н., проф. Л.В. Головки. – М.: Статут, 2016. С.470-471; Лазарева В.А. Прокурор в уголовном процессе. – М.: Юрайт, 2014. С.79-80; Уголовный процесс: учебник / А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский: под общ. ред. Смирнова. – 7-е изд., перераб. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2019. С.212.
- 2) 2. Спирин А.В. Прокурор как субъект доказывания в уголовном судопроизводстве России: монография. – М.: Юрлитинформ, 2018. С.9.